

И грянул рассвет. Негоже было начинать великое сражение в темноте, без присмотра высших сил. Как только первые лучи солнца озарили равнину, две армии сошлись в кровавой бане, за право жить в таком огромном мире.

Эринил сдержала обещание. Когда прогремел первый выстрел артиллерийского орудия, Эринил была внутри городских стен. Армия Легиона отличалась от магов Эрингора и чтобы сражаться с ними на равных, шагнула далеко вперёд в области науки. Для штурма неприступных до сел стен Лирсelayна, были привезены громоздкие перевозные орудия, небывалой разрушительной силы. Стальные ядра вгрызались в стены города, разнося их как карточные домики. К счастью для не многих, оставшихся в городе, обстрел длился не долго. Армии Эрингора хватило времени, чтобы собраться воедино и, обсудив тактические составляющие, нанести удар, вызвав огонь на себя. Эринил всего этого не видела. Она сидела в своей пустой ночлежке, где кроме неё остался только хозяин и старик Эрл. Старикам не дозволено воевать, да оно и понятно. Девочка сидела на полу, сжав руками колени.

- Что будет, если они проиграют?- Не выдержав, просила она у Эрла, невозмутимо пившего крепкий напиток.

- Беда будет, Эринил.- Сказал он, отставив бутылку.- Но почему ты думаешь, что они проиграют?

- Я так не думаю. Я просто так боюсь... - Еле слышно прошептала девочка.- Мне велели не ходить туда, но я чувствую, что должна.

- Если ты чувствуешь, что должна. То что может остановить тебя?

- Я обещала. Обещала Бэзилу.

- Обещание.- Хмыкнул Эрл.- Это серьёзный аргумент. Успокойся, Эрингор всегда был славным королевством. Много битв он видел на своём веку и ещё никто не смог войти в Лирсelayн, против воли его народа.

- Да.- Снова прошептала девочка.- Маги состоящие в армии очень сильны.

- Да причём здесь магия?- Фыркнул Эрл.- Магия - это инструмент. Магия - это способ. У Легиона тоже есть свои способы и инструменты, но они никогда не ступят за эти стены! Знаешь почему?

Эринил помотала головой и Эрл продолжил:

- Всё дело в людях, Эринил. Ничто и никогда не ценилось так высоко, как дух генерала и его войска. Человек, лишённый всех шансов на выживание выживает, только если верит в это. Верит всей душой и верит, что его дело правое. Народ Эрингора всегда был велик, Эринил! Наше наследие, это гены людей, которые не моргнув глазом умирали за родину, за идею, за женщину, за всё, во что они верили. Это наследие не проходит даром. Это наследие, ведёт нас испокон веков и не даёт нам право вот так просто сгнать, уступив наши земли врагу!

Эрл слегка перевёл дух и успокоился.

- Хочешь, я расскажу тебе историю, которая показывает силу нашего народа? Историю, которая приключилась в первый год войны. Именно она показала Легиону, что победы над нами им так просто не добиться.

Эринил, воодушевлённая такими словами, закивала головой. Узнавать хоть что-то об истории королевства ей до этого не приходилось.

- Семнадцатый полк. Золотая страница нашей истории. - Начал рассказ Эрл, опустошив бутылку с напитком, одним глотком. - Золотая страница нашей истории, сочетающая бойню безумия с высочайшим тактическим мастерством, восхитительной хитростью и просто ошеломительной наглостью. Спустя девять месяцев после начала войны, на Юге Эрингора образовалась брешь, в которую непременно ударил наш неприятель. Ударил очень умело и весьма для него кстати, ведь на севере, всё это время, велись ожесточённые бои и центр не мог выделить ни одного лишнего солдата. На Бришвин надвигалась армия, размером в сорок тысяч солдат. Призыв о помощи услышал только один отряд, во главе которого стоял Корвин. Они выдвинулись на помощь, но не успели дойти до Бришвина, армия легиона перехватила их по дороге у реки. Ничуть не растерявшись, в то время, сражения с менее чем десятикратным превосходством противника не считались за сражения и официально проходили в рапортах как «учения в условиях, приближенных к боевым». Корвин построил войско в каре и целый день отражал бесплодные атаки кавалерии, пока от них не остались одни ошметки. Затем он прошел еще 14 верст и встал укрепленным лагерем. - Это когда линия обороны выстраивается из обозных повозок. - Пояснил Эрл. Они продолжили атаки вечером и бесплодно штурмовали лагерь до самой ночи, после чего сделали вынужденный перерыв на расчистку груд поверженных тел, на похороны и плачь. К утру, Легионеры начали бомбардировать наш лагерь из орудий, стремясь не дать нашим войскам добраться до реки и пополнить запасы воды. Наши ребята, в ответ сделали вылазку, пробились к вражеским орудиям и в беззвучной резне укатали у Легиона два орудия. Впрочем, положения это не спасало. К этому времени, начались панические настроения в лагере и двадцать человек перебежало к врагу. Таким образом, за время боёв, наши потери от трусливых мальчишек превысили потери от убитых в бою солдат. Жара и зной, нехватка еды и воды истощала отряд. Корвин собрал офицерский совет и выдвинул предложение, неслыханной дерзости. Мы прорываем кольцо окружения и штурмуем близлежащую крепость, пока Армия легиона будет нас догонять. Умирать в окружении никому не хотелось и решили рискнуть. Ночью, перерезав часовых они почти смогли выйти из окружения, но попали на разъезд армии легиона. Началась погоня, короткие сражения и снова погоня, наконец, наша армия смогла укрыться в глухом лесу и выйти к крепости, на территории неприятеля. Шёл четвёртый день непрерывного сражения и прятки по лесам, не размениваясь на длительные осады. Корвин просто высадил крепостные ворота из украденного орудия. Сразу за ним в крепость ворвались солдаты и ничего не подозревающая стража бежала в панике. Едва успели залатать ворота как подоспели основные силы легиона, обеспокоенные пропажей ночного Эрингорского лагеря. Но это был не конец, даже не начало конца. После изучения крепости выяснилось, что еды нет. Более того, обоз с едой пришлось бросить, во время выхода из оцепления. Казалось, что это конец. Из Четырёх сот девяносто семи солдат осталось только сто семьдесят пять. Почти все ранены и истощены, нет еды и воды. Корвин снова собрал совет, не желая умирать и сказал: Я приказываю вам набраться всей наглости, которая у вас есть, потому что этой ночью мы покидаем крепость и прорываемся к ещё одной крепости! Которую снова возьмём штурмом, со всей армией Легиона на плечах!

Эрл нахмурился, смотря на улыбку Эринил.

- Это не сказки девочка, это не вымысел. Это история. Было приказано выставить на стенах часовых, которые будут перекликаться между собой, создавая видимость, будто мы в крепости. Мы выступаем, как только стемнеет — так он сказал. Важно понимать, что это шёл уже тринадцатый день непрерывных боёв. Отряд был в состоянии предельного отчаяния. Люди на одной лишь злости и силе духа двигались вперёд, в конец этого безумного, невозможного, невероятного, немыслимого похода. С пушками, с подводами раненых, это была не прогулка с

рюкзаками, но большое и тяжелое движение. Корвин выскользнул из крепости как ночной призрак, как нетопырь, как существо с той, запретной стороны — и потому даже солдаты, оставшиеся переключаться на стенах, сумели уйти от Легиона и догнать отряд, хотя и уже приготовились умереть, понимая абсолютную смертельность своей задачи. Продвигавшийся сквозь тьму, боль, голод и жажду, Эрингорский отряд столкнулся с рвом, через который нельзя было переправить пушки, а без пушек штурм следующей, еще более лучше укрепленной крепости, не имел ни смысла, ни шансов. Леса, чтобы заполнить ров, рядом не было, не было и времени искать лес — Легион мог настигнуть в любую минуту. Четыре Эрингорских солдата молча спрыгнули в ров. И легли. Как бревна. Без бравады, без разговоров, без всего. Спрыгнули и легли. Тяжеленные орудия поехали прямо по ним. Из рва поднялись только двое. Молча. Спустя сутки, отряд вошёл в деревню и впервые за долгое время, нормально поел, сразу после этого выдвинувшись на крепость. За три мили от неё, на отряд напали три сотни вражеских всадников сумевших прорваться к нашим орудиям. Наши ребята помнили, какой ценой им достались эти орудия. Пролилась кровь и всадники бежали. Не смогли преодолеть сопротивления сотни наших ребят. Крепость взяли легко, а на следующий день, королева получила от Корвина послание: «Мы все еще живы и три последние недели заставляем гоняться за нами половину армии Легиона». В этот же день, огромный отряд из Лирсelayна отбросил Легион за наши границы, вызволив отряд Корвина из очередного окружения.

Эрл почесал бороду и усмехнулся.

- Вот так Эринил. Мы сильны не из-за магии. Мы сильны потому, что таково наше наследие.

Эринил поднялась с места, пристально всматриваясь в окно.

- Я должна там быть!- Резко выпалила она.

- Долг или обещание, что выберешь?- Спросил Эрл, и протянул Эринил шлем медведицы.

- Я хочу быть с ними.- Твёрдо сказала девочка.- Это и моё наследие тоже. Я буду со своими друзьями, к чему бы это меня не привело.

Эрл усмехнулся и обнял девочку за плечи.

- Ты, необычный ребёнок Эринил. Когда ты села в мою повозку я уже знал, что это так. Делай что должна, ведь только так ты найдёшь свою судьбу. Прими её с честью. Прими её с мужеством последнего Элимийца, рождённого в Эрингоре.

Эринил кивнула головой и, обняв на прощание Эрла, водрузила на голову Альфе шлем. Запрыгнула ей на загривок и отправилась на встречу своей судьбе.

<http://tl.rulate.ru/book/11669/226029>